

Глава 103. Подпись

Карта персонажа с характеристиками в его руках снова приняла облик Мин Чжаолия.

Лу Хуэй сжал карту пальцами, убрал её в альбом и тихо вздохнул.

Ладно бы на этом всё закончилось, но самое главное — ему вскоре предстояло выйти и столкнуться с Мин Чжаолинем лицом к лицу.

И эти семь дней вынужденного отдыха...

Лу Хуэй помассировал переносицу.

Он пожалел, что вообще решил навеститься к Мин Чжаолиню домой и ввязался с ним в эту игру.

Сейчас ему до чертиков не хотелось видеть напарника, но, если он не заспавнится прямо у него дома, это будет означать поражение и трусость. Это всё равно что собственноручно вручить Мин Чжаолиню свои слабости и компромат.

К тому же, он вовсе не струхнул. Разве мог он так просто спасовать перед Мин Чжаолинем?

В конце концов, Мин Чжаолинь просто поделился с ним воздухом. Это было сродни искусственному дыханию: чисто практическая мера, чтобы быстрее привести его в чувство и убедиться, что тот не умрёт. Ничего личного.

Бормоча всё это про себя, Лу Хуэй намеренно задерживался в комнате подведения итогов, не желая выходить.

Дошло до того, что Система выдала предупреждение:

[Пожалуйста, выберите место назначения для телепортации]

— Чего торопишь. — бросил Лу Хуэй.

И совершенно бесстрастным тоном он добавил:

— Мне нравится комната подведения итогов. Нельзя дать человеку побыть здесь чуть дольше?

Голос Системы оставался столь же механическим и лишённым малейших эмоций.

[Расчёты завершены. Через одну минуту вы будете автоматически телепортированы в место по умолчанию — на [Арену]. Пожалуйста, приготовьтесь]

На самом деле, телепортация на Арену была бы вполне логичным шагом.

Но проблема заключалась в том, что после предыдущего инстанса он заспавнился прямо дома у Мин Чжаолия. Если сейчас он выберет арену, это даст Мин Чжаолию повод для лишних размышлений, и Лу Хуэй в его глазах окажется на голову ниже.

Так дело не пойдёт.

Поэтому, сделав глубокий вдох, Лу Хуэй захлопнул альбом с картами и холодно бросил:

— Телепортировать домой к Мин Чжаолию.

[Обнаружено, что игрок Мин Чжаолия предоставил вам права доступа. Выполняется прямая телепортация в его резиденцию]

Едва механический голос замолк, не дав Лу Хуэю даже пикнуть «подожди», пространство вокруг него вспыхнуло, и его перенесло.

Мгновение спустя Лу Хуэй уже материализовался, удобно устроившись на диване в гостиной Мин Чжаолия.

Лу Хуэй: «...»

Он перевёл взгляд на Мин Чжаолия, который небрежно покручивал в руках новенький нож-бабочку, и решил атаковать первым:

— Зачем ты открыл мне доступ?

Мин Чжаолия: «...?»

Он уставился на Лу Хуэя так, словно он задал какой-то абсурдный вопрос:

— Ты заходишь сам, а я экономлю силы на том, чтобы вставать и открывать дверь. В чём

проблема?

Лу Хуэй: «...»

Задав вопрос, Мин Чжаолинь с улыбкой неспешно сложил нож:

— А-Мань, тебе не кажется, что ты реагируешь слишком остро?

— ...Кто это реагирует остро? — фыркнул Лу Хуэй, поднимаясь с дивана. — Судя по твоему характеру, ты по определению не должен был так просто дарить мне подобные привилегии, Мин Чжаолинь...

Но Лу Хуэй не успел закончить свою контратакующую фразу, как Мин Чжаолинь тут же его перебил:

— Это лишь доказывает, что ты меня недостаточно хорошо знаешь.

Лу Хуэй: «...»

Он холодно скользнул взглядом по Мин Чжаолиню, и решив не тратить слова попусту, направился напрямик в его спальню.

Мин Чжаолинь наблюдал за ним с довольной улыбкой:

— А-Мань?

— Иду в душ. Заткнись.

— Задел за живое?

Лу Хуэй на ходу схватил пачку бумажных салфеток с невысокой тумбочки и швырнул её в напарника.

Мин Чжаолинь слегка наклонил голову, лениво поймал летящий снаряд и улыбнулся ещё шире.

В ванной комнате тоже висело зеркало. Раньше Лу Хуэй не придавал этому значения, но сейчас, бросив взгляд на своё отражение и особенно заметив три выведенных на его пояснице иероглифа, он почувствовал, как у него начала дёргаться жилка на виске.

Инстанс завершился, и системное клеймо [Мой ангел] исчезло. Но метка, оставленная Мин Чжаолинем, никуда не делась.

Как и серьга-гвоздик в его ухе.

Поскольку прокол уже полностью затянулся, Система не считала это раной. И даже если серьга являлась игровым предметом, она была наложена способностью конкретного игрока, а значит, не подлежала автоматическому стиранию при выходе из инстанса.

Это бесило ещё сильнее.

Сейчас Лу Хуэй мог лишь утешать себя воспоминаниями о том, как Мин Чжаолинь попадал впросак по его вине и какое при этом строил лицо, чтобы хоть как-то развеять досаду.

Рано или поздно он обязательно найдёт способ вывести своё имя прямо на теле Мин Чжаолиня и отыгаться.

Сбросив с себя боевую экипировку, Лу Хуэй почувствовал приятную лёгкость во всём теле.

Вытирая волосы полотенцем, он наблюдал, как Мин Чжаолинь захватил сменную одежду и тоже направился в ванную, и мимоходом бросил:

— Что у нас на ужин?

— Решай сам. — донёсся из-за двери спокойный ответ.

Мин Чжаолинь приоткрыл дверь ванной, и ему в лицо тут же ударил пар, пропитанный тем самым, ни с чем не сравнимым запахом, который исходил от «Цзюнь Чаоманя».

— Что у тебя за странная мания не включать вытяжку? — спросил он.

Лу Хуэй на мгновение замер:

— Тебе не нравится?

Тон прозвучал на удивление мягко, отчего Мин Чжаолинь бросил на него короткий взгляд, и в его глазах мелькнуло нечто нечитаемое. Даже такой человек, как Мин Чжаолинь, на секунду почувствовал, что атмосфера в комнате стала какой-то неправильной, напряжённой.

Но уже в следующее мгновение Лу Хуэй расплылся в улыбке:

— Терпи.

Мин Чжаолинь фыркнул почти в ту же секунду, как Лу Хуэй улыбнулся. Их голоса прозвучали синхронно, что красноречиво свидетельствовало, что они уже успели изучить привычки друг друга куда лучше, чем казалось. Стоило Лу Хуэю улыбнуться, как Мин Чжаолинь уже понял, что тот собирается сказать.

— Это мой дом.

— Что ты сказал? Фен слишком громко шумит, я не слышу! — прокричал Лу Хуэй, намеренно повышая голос.

Мин Чжаолинь лишь сухо усмехнулся:

— Хм.

Он лениво потянулся и выдернул шнур фена в руках Лу Хуэя прямо из розетки. Он не стал повторять, и просто прикрыв за собой дверь, скрылся в ванной.

Лу Хуэй тихо цокнул языком и, обращаясь к закрытой двери, бросил:

— Ну и мелочный ты, однако.

В ответ из-за двери донёлся символический, предупреждающий стук.

Лу Хуэй ничуть не испугался. Он прекрасно знал, что Мин Чжаолинь не злится по-настоящему, поэтому спокойно воткнул вилку обратно в розетку и продолжил сушить волосы.

Мин Чжаолинь мылся дольше. С его длинными волосами, собранными в небрежный «волчий хвост», как бы он ни торопился, быстрее Лу Хуэя ему всё равно не справиться.

Лу Хуэй просушил волосы лишь наполовину, после чего рухнул на диван и открыл приложение на телефоне, чтобы проверить турнирный рейтинг.

Первое место по-прежнему занимал он, второе — Мин Чжаолинь. А вот третье место досталось Чжу Люй, четвёртое — Мэй Тину, пятое — Ян Цзытаню, шестое — Юй Цюмо, седьмое — Ин Чэнхуа, восьмое — Лэн Ду, девятое — Хуан Хуньюэ... а Вэнь Юаньшуй и вовсе скатился на пятнадцатую строчку.

Лу Хуэй ничуть не удивился.

Этот рейтинг формировался по совокупным показателям. Во втором инстансе вклад Вэнь Юаньшуя оказался невелик, а поскольку всех разделили на девять групп, в условиях такой разрозненности нашлись игроки, чей суммарный вклад во втором инстансе смог превысить показатели Вэнь Юаньшуя в первом.

О Чжу Люй и говорить нечего: Мэй Тин и так занимал третью строчку в изначальном рейтинге Утопии (до начала турнира на повышение ранга), тогда как Чжу Люй была лишь четвёртой. А Юй Цюмо шёл пятым... Изначально рейтинг Утопии выглядел так:

[Рейтинг Утопии:

1. Мин Чжаолинь
2. Вэнь Юаньшуй
3. Мэй Тин
4. Чжу Люй
5. Юй Цюмо
6. Лэн Ду
7. Ин Чэнхуа
8. Бай Тайсин
9. Хэ Луаньцзин
10. Ян Цзытань
11. Хуан Хуньюэ ...]

И так далее, вплоть до двадцатой строчки.

Впрочем, Лу Хуэй уже писал в своих отчётах, что, начиная примерно с Хуан Хуньюэ, уровень игроков в таблице становился крайне «неровным». Иными словами, если бы одиннадцатое место (Хуан Хуньюэ) столкнулось с двенадцатым, это была бы сокрушительная победа. Но вот в противостоянии Хуан Хуньюэ и Ян Цзытаня исход предсказать было бы куда сложнее.

Если же подниматься по таблице выше Хуан Хуньюэ, там снова зиял огромный разрыв в силе вплоть до самого Вэнь Юаньшуя.

А уж если представить бой Вэнь Юаньшуя против Мин Чжаолиня... это было бы абсолютным абсурдом. Ни один игрок, находящийся ниже Мин Чжаолиня в рейтинге, вообще не имел бы шансов против него.

Мин Чжаолинь вышел из ванной, на ходу вытирая волосы, и увидел, что кто-то уже успел развалиться на его диване с телефоном в руках, излучая абсолютную лень.

Совершенно без причины Мин Чжаолинь вдруг вспомнил передачу по телевизору, где видел красную лису: та, наслаждаясь абсолютным комфортом, валялась в снегу, беззаботно подставив солнцу мягкое брюхо.

Мин Чжаолинь, конечно, отличался безрассудным и местами безумным стилем действий, но он не был сумасшедшим. У него было вполне нормальное чувство эстетики, и он тоже находил подобных животных и подобные сцены по-своему милыми.

Точно так же, как «Цзюнь Чаомань» выглядел прямо сейчас.

— Я решил, что мы будем есть. — подал голос Лу Хуэй.

Он даже не попытался сесть, лишь лениво повернул голову набок и, продолжая лежать, посмотрел на напарника:

— Давай закажем хот-пот. Хоть шведский стол и был вкусным, но больше всего я всё-таки соскучился именно по нему.

Мин Чжаолинь лишь равнодушно пожал плечами, но тут же услышал, как Лу Хуэй снова рассмеялся:

— Кстати, а ты знал, что перед важными турнирами нельзя есть хот-пот?

Мин Чжаолинь: «?»

Улыбаясь, Лу Хуэй бессознательно покачал согнутой в колене ногой, упирающейся в диван:

— Я вычитал это в интернете. Киберспортсмены перед матчами никогда не едят хот-пот.

Мин Чжаолинь, нажимая кнопку повторного заказа из истории, небрежно поинтересовался:

— И почему же?

На самом деле ему было не особо интересно, но, видя, что «Цзюнь Чаомань» прямо-таки горит желанием поделиться этой информацией, он решил подыграть.

— Потому что из котла еду нужно вылавливать палочками. А это значит, что ты сам станешь неудачником*.

«...»

Мин Чжаолинь сухо заметил:

— Шутка ниже плинтуса.

* 捞 (lāo) — иероглиф с двойным значением. В буквальном смысле означает «вылавливать/вычерпывать из жидкости» (например, еду из хот-пота). В игровом сленге то же слово означает «слабый игрок», «играть плохо», «нуб». Лу Хуэй обыгрывает эту связь, шутя над известным суеверием китайских киберспортсменов: перед важными матчами они избегают хот-пота, чтобы не «накликать» плохую игру и не стать «неудачниками».

Говоря это, он ещё раз скосил взгляд на экран приложения:

— В меню появились новинки, есть шарики мороженого. Какой вкус возьмём?

Лу Хуэй убрал телефон и уставился на потолочную лампу — незнакомую, но почему-то вызывающую странное чувство узнавания:

— По одному каждого.

— Ты не боишься, что живот скрутит?

— ...Мин Чжаолинь, ты мне что, отец?

Мин Чжаолинь вскинул бровь:

— Я бы не отказался от ещё одного сыночка.

Лу Хуэй: «?»

Он наугад схватил подушку, служившую ему подголовником, и без промаха швырнул её в

напарника.

Мин Чжаолинь поймал её одной рукой, ткнул по очереди во все вкусы мороженого, подтвердил оплату и добавил:

— Ещё раз бросишь — привяжу тебя рядом и буду есть на твоих глазах.

Он отложил подушку в сторону и, склонив голову набок, улыбнулся Лу Хуэю:

— В Утопии, конечно, запрещены драки и рукоприкладство, но связать кого-то не считается нанесением вреда здоровью.

«...»

Лу Хуэй отвернулся и решил его игнорировать.

Главное — в открытую он всё равно не выстоит, так что выбора нет. Будь это внутри инстанса, он бы просто выудил нужную карту.

Когда Лу Хуэй повернулся на бок, край его футболки неизбежно задрался и слегка сполз назад, обнажив узкую, подтянутую талию.

У Лу Хуэя были мышцы, и Мин Чжаолинь это знал: он чувствовал их сквозь ткань, когда обнимал его, да и видел не раз.

А в таком положении неизбежно открывалась и надпись на поясице, которую Мин Чжаолинь оставил ранее. Поэтому он подошёл, наклонился и без лишних церемоний приподнял край футболки Лу Хуэя.

Лу Хуэй вздрогнул и попытался резко развернуться, чтобы вцепиться в напарника, но Мин Чжаолинь среагировал быстрее: мгновенно перехватил его руки, заломив их за лопатки, а вторую руку прижал к дивану.

Ладонь Мин Чжаолиня вжалась в запястье, обнажённые мышцы предплечья напряглись, прорисовывая чёткие, рельефные линии. Было очевидно, что он применяет силу, чтобы полностью обездвижить Лу Хуэя.

Лу Хуэй стиснул зубы. Половина его лица уткнулась в диванную подушку, отчего голос прозвучал глухо и неразборчиво:

— Мин Чжаолинь!

— Не дёргайся.

Мин Чжаолинь говорил с нарочитой небрежностью и даже с оттенком досужего интереса:

— А-Мань, ты ешь мою еду, живёшь в моём доме и даже спишь на моей кровати. Неужели я не вправе получить за это хоть небольшую компенсацию?

Он зацепил пальцем край футболки, убедился, что оставленная им метка-подпись всё ещё выглядит свежей, и лишь тогда удовлетворённо кивнул.

Лу Хуэй прекрасно понимал, чего тот добивается:

— Насмотрелся? Если да, отпуска... мпхах!

Мин Чжаолинь и правда отпустил ткань, но его ладонь тут же легла на талию Лу Хуэя и слегка сжала её.

Из-за развитой мускулатуры бока Лу Хуэя были отнюдь не мягкими, а упругими и натянутыми. Но Мин Чжаолиню это ощущение понравилось. Особенно то, как Лу Хуэй от этого лёгкого сжатия рефлекторно вздрогнул. В отличие от момента, когда он душил его за шею, на этот раз из горла вырвался другой звук, делающий ситуацию совершенно иной.

Сложно было описать, что именно он чувствовал, но Мин Чжаолинь всё равно сжал талию ещё раз.

Чёрт возьми!

Лу Хуэй стиснул зубы, подавив стон. Он уже приготовился резко вывернуться и ударить ногой Мин Чжаолиню по голове, но тот вовремя подставил ногу, прижав икрою подколенный сгиб Лу Хуэя. Стоило слегка надавить — и тот совершенно обессилел, не в силах пошевелиться.

Сила Мин Чжаолиня была просто огромной. Взять его под контроль он мог за считанные секунды.

А хуже всего было то, что температура его тела оказалась на удивление высокой. Этот жар обжигал Лу Хуэя, вызывая странное чувство...

Ему же восемнадцать! Он нормальный мужчина!

Доставка с хот-потом появилась у двери ровно через минуту после оплаты Мин Чжаолиня. Аромат разносился по всей комнате, но обоим, несмотря на пустые желудки, было совершенно

не до еды или мороженого.

Лу Хуэй никак не мог вырваться, а руки Мин Чжаолия тем временем вели себя откровенно бесцеремонно.

Его ладонь плотно прилегала к боку, четыре пальца охватывали половину пресса, а один уперся прямо в пупок. Шероховатые подушечки пальцев скользили по коже, вызывая нарастающее, почти болезненное напряжение.

Большой палец тем временем давил на поясничный отдел позвоночника...

Лу Хуэй впервые оказался в подобной хватке. А Мин Чжаолия вёл себя так, словно только что нашёл новую занимательную игрушку...

...и теперь не мог оторваться, тиская и ощупывая его со всех сторон.

И самое главное: волосы Мин Чжаолия так и не высохли. Капля воды сорвалась с влажной пряди, упала ему на спину — холодная и совершенно неожиданная. От этого контраста Лу Хуэй заметно вздрогнул.

И это повторилось не раз и не два. Лу Хуэй вынужден был одновременно напрягаться от прикосновений чужих рук и ждать новых холодных капель. Его сердце будто подвесили на ниточке, которую то натягивали, то отпускали, вызывая такую тягостную, не поддающуюся описанию смесь ощущений.

Лу Хуэй стиснул зубы, но несколько раз не смог подавить звуки, вырывающиеся из горла, чем лишь подлил масла в огонь удовольствия Мин Чжаолия.

Подушечка большого пальца Мин Чжаолия медленно скользила по написанному на пояснице имени, и каждый раз, когда Лу Хуэй невольно вздрагивал, удовлетворение Мин Чжаолия достигало предела.

Он легонько коснулся пальцем надписи:

— А-Мань.

Мин Чжаолия произнёс неспешно, с расстановкой:

— Ты догадался, почему я был так уверен, что ты методично вёл себя к роли «Ангела»?

Лу Хуэю сейчас хотелось лишь одного — чтобы тот от него отвалил. Стиснув зубы до скрипа, он

проговорил сквозь зубы, пока глаза не налились кровью от напряжения:

— Отвали!

Но таких, как Мин Чжаолинь, грубые слова не задевали. Он лишь усмехнулся:

— Потому что ты почти без сопротивления позволил оставить на себе свою метку.

Такое покорное поведение явно указывало на скрытый подвох.

— Огромное спасибо за разбор моих ошибок. — голос Лу Хуэя уже дрожал от злости. — Ты вообще когда-нибудь перестанешь меня трогать?!

Он и правда находился в шаге от срыва.

Поэтому Мин Чжаолинь неспешно убрал руку, пошевелил пальцами, словно пробуя на ощупь оставшееся тепло, и наконец разжал хватку, освобождая Лу Хуэя.

Лу Хуэй наконец смог перевернуться и с облегчением выдохнул, жадно глотая воздух.

Он сверлил взглядом главного виновника своих мук, который только что едва не довел его до... и чувствовал нарастающее раздражение. Особенно учитывая, что этот негодяй еще и решил напасть первым:

— А-Мань.

Мин Чжаолинь улыбнулся:

— Ты чего это так бурно реагируешь?

Если бы Лу Хуэй не был на сто процентов уверен, что его собственное тело его не подвело, он бы наверняка неправильно истолковал намёк напарника.

Порой он был рад, что Мин Чжаолинь совершенно не разбирается в таких вещах, а порой эта его наивность просто выводила из себя.

Как, например, сейчас. В голове у Мин Чжаолиня, скорее всего, не было ни капли плотских желаний. Его просто забавляла его реакция, или она казалась ему чем-то диковинным — ведь раньше он ни с кем не взаимодействовал подобным образом.

Впрочем, и сам Лу Хуэй тоже.

Но Лу Хуэй знал, что такое приличия, и прекрасно понимал, что то, что только что произошло между ним и Мин Чжаолинем, было далеко от нормы...

Вот только как объяснить это Мин Чжаолиню, он понятия не имел.

...Не стоило ему вообще наделять Мин Чжаолиня подобными «характеристиками». В итоге в дураках оставался только он сам.

Лу Хуэй сделал каменное лицо и парировал:

— Если бы я трогал тебя, ты бы отреагировал точно так же.

Услышав это, Мин Чжаолинь вскинул бровь, без лишних слов приподнял край своей футболки, обнажив рельефный пресс и мощные, красиво очерченные мышцы:

— Вперёд.

Ему искренне хотелось понять, почему «Цзюнь Чаомань» так остро реагирует.

Лу Хуэй, застигнутый врасплох, просто ослеп от вида идеальных линий русалки* и рельефных кубиков пресса.

«.....»

Кто! Угодно! Спасите! Его!

* 人鱼线 (rén yú xiàn) — популярный термин из китайского интернет-сленга и фитнес-культуры. Описывает V-образные мышцы (косые мышцы живота), спускающиеся от талии к бёдрам/паху. В западной фитнес-терминологии соответствует понятиям «пояс Адониса» (Adonis belt) или «аполлонова линия».

Авторское послесловие:

Тсс, тсс, тсс...

<http://bllate.org/book/12898/1729998>